

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ КНИЖНИКИ О РОЛИ ОТЦА В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

**В. И. Игнатович, А. С. Цупа
УО МГПУ им. И.П. Шамякина**

Общественно-педагогическая мысль древнерусских земель акцентировала внимание на определяющей роли родителей, особенно отца, в духовно-нравственном воспитании. Ещё Иоанн Златоуст подчеркивал огромную ответственность семьи за нравственный облик своих детей. В работе «О воспитании» просветитель пишет: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [1, с. 3].

В византийской философской традиции постоянно подчёркивалось мысль о том, что семья закладывает основы религиозной и нравственной жизни. «Все родители, – говорит Златоуст, – должны воспитывать своих детей для Бога» [1, с. 6].

В христианской этике главным лицом в семье является отец. Именно он несёт ответственность за свою семью: «Отец – это тот, кто осознаёт, что молитвой, скорбями, терпением он призван к искуплению грехов рода» [1, с. 111].

В педагогических представлениях народа отец, глава родового клана, также выступает ключевой фигурой в воспитании. Нужно отметить, что восточные славяне рассматривали свой дом, свою семью и как родовое гнездо, и как крепость, и как храм. От него начались все линии жизни человека и к нему же, в конце концов, возвращались. Привязанность к дому, семье напрямую ассоциировалась с преданностью своей земле, Родине.

По мере распространения христианства в Киевской Руси характер семейных отношений значительно изменился – в частности, был установлен запрет на многоженство. Но отношения между родителями и детьми оставались по-прежнему строго патриархальными. Как справедливо отмечает Н. Лавровский, «библейская и древнерусская семья сходны были в том, что обе находились в естественном патриархальном состоянии, когда права главы семьи поглощали собою права всех остальных её членов» [2, с. 7]. Строгость отца, по мнению авторов «Физиолога» обусловлена тем, что «у него есть задача приготовить детей к жизненным трудностям» [3, с. 293].

В то же время в представлениях древнерусских мыслителей о характере отношения родителей к детям можно увидеть и некоторое противоречие. Так, например, был широко воспринят и полностью соответствовал народным традициям библейский совет «не щади жезла, учащая раны, сокруши рёбра» [2, с. 7]. Но распространение христианства, учительной литературы делало достоянием общества, конкретной семьи евангельские нормы с их прямыми указаниями на необходимость применения любви и кротости в обращении с детьми. Тот же Иоанн Златоуст подчёркивал, что «ничто так не привязывает к дому членов семейства, как постоянная скромность и любезная кротость отца в обращении со всеми домашними» [1, с. 18].

Практически во всех произведениях педагогической направленности Древней Руси речь идёт о том, что дети должны уважать своих родителей, помогать им, для детей главное – их сыновний долг. Авторы «Физиолога», описывая то, каким должно быть отношение детей к родителям, приводят пример из мира природы: «...когда птицы не могут летать... выходит один из птенцов и приносит пищу родителям своим, пока они не оперятся и не взлетят обе... Так и ты, человек, всегда заботься о родителях своих» [3, с. 214]. Именно от родителей зависит будущее детей, их характер. Ответственность за дурные наклонности, пороки детей возлагается на родителей, в первую очередь, – на отца. Учительная литература Киевской Руси часто апеллировала к словам Иоанна Златоуста о том, что «те родители, которые не радуют о душе детей, хуже детоубийц, потому что убийца только тело отделяет от души, а те и душу, и тело ввергают в вечный огонь» [1, с. 4]. Иоанн Златоуст утверждал, что «для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели» [1, с. 781]. Древнерусские мыслители часто обращались к наставлениям Иоанна Златоуста о том, что «жена не должна требовать равенства с мужем, так как стоит под главою, но и он не должен высокомерно смотреть на неё ... потому что она – тело его; если голова станет пренебрегать телом, то и отпадет и сама...» [1, с. 410]. Следовательно, в семье жена участвует с мужем во всём: в рождении и воспитании детей, в его делах, интересах и т.д. Более того – «даже если муж будет злой, если впадёт в неверие, то любящая жена, украшенная христианскими добродетелями,

собственным примером может привлечь мужа к благочестию» [1, с. 218]. Обязательность воспитания детей является общей как для отца, так и для матери.

Устав князя Владимира по-новому регламентировал семейные отношения, утверждал главенство мужа и отца в семье, при этом наделяя женщин определенными правами. Владимир поручил духовенству «пересоздать в Руси семейство, а вместе очистить, возвысить и утвердить всё общество, весь государственный быт на новых, христианских началах» [4, с. 98]. Устав Владимира запрещал похищение женщин, разводы, осуждал прелюбодеяние и т.д. Новая система ценностей наделяла женщину определенной долей личной свободы. Утверждать это можно на основании Устава Ярослава, где речь идет о заключении брака: «Если девица захочет идти замуж, а отец и мать не отдадут её, и после этого она что-нибудь сделает над собой, то митрополиты обязаны выплатить пеню, отец и мать, а также и отрок» [4, с. 250].

Таким образом, распространение христианства на восточнославянских землях, становление новой системы ценностей способствовало улучшению нравственной атмосферы древнерусской семьи, закрепляло определяющую роль отца в духовно-нравственном воспитании детей, способствовало восприятию женщины как самостоятельной личности в некоторых аспектах социальных и семейных отношений.

Список использованной литературы

1. Иоанн Златоуст. О воспитании / Златоуст, Иоанн – М.: Паломник. – 903 с.
2. Русское проповедничество. Исторический его обзор и взгляд на современное его направление. – Санкт-Петербург: Тип. Журнала «Странник», 1871. – 444 с.
3. Златоструй / Древняя Русь X-XIII вв.. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 685 с.
4. Антология педагогической мысли Белорусской ССР/ Акад. пед. наук СССР; Сост. Э.К. Дорошевич [и др.]. – М.: Педагогика, 1986. – 460 с.